

На правах рукописи

Мазуренко Максим Александрович

**Судебные речи российских адвокатов
по уголовным делам и их правовые публикации
как феномен общественного правосознания и юридической
мысли в пореформенной России (2-я пол. XIX – нач. XX вв.)**

**Специальность 12.00.01 -
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Краснодар 2012

Диссертация выполнена в Краснодарском университете МВД России

Научный руководитель:

Рассказов О.Л. – доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Савченко М.С. - доктор юридических наук, профессор

Макеев В.В. - доктор философских наук, кандидат юридических наук,
профессор

Ведущая организация – Ростовский институт защиты предпринимателя

Защита диссертации состоится 14 марта 2012 г. в 14 час., в ауд. 215 на заседании диссертационного совета по присуждению ученой степени доктора юридических наук ДМ 220.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете (350044 Краснодар, ул. Калинина,13).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета (350044 Краснодар, ул. Калинина,13).

Автореферат разослан " ____ " февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Камышанский В.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена характером общественно-политических изменений, происходящих в новейшей истории России. После распада СССР был определен вектор государственно-правового развития по западноевропейскому типу. В Конституции России 1993 г. в ст. 1 определено, что Россия является демократическим правовым государством с республиканской формой правления. Соответственно стали формироваться органы власти и управления, деятельность которых должна основываться на принципе законности и определяться из того, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2, ч. 2 ст. 25 Конституции России). Однако в реальности ситуация складывается таким образом, что правовой нигилизм еще имеет достаточно широкое распространение в стране. При этом правоохранительная система не в полной мере обеспечивает восстановление нарушенных прав граждан. Это относится и к уголовно-процессуальным отношениям, в рамках которых институт адвокатуры, призванный оказывать содействие нуждающимся в юридической помощи, пока не является действенным инструментом в правозащитной деятельности. Такое положение во многом объясняется тем, что далеко не в полной мере учитывается исторический опыт функционирования российских адвокатов в период пореформенной Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.) в части их вклада в развитие общественного правосознания и юридической мысли. В многочисленных исследованиях, посвященных судебной реформе 1864 г., справедливо подчеркивается значимость введения адвокатуры как принципиально нового субъекта судебных процессов, раскрывается практическая деятельность известных адвокатов. Однако вне должного внимания исследователей остается то обстоятельство, что многие присяжные поверенные рассматриваемого периода не только защищали подсудимых по конкретным уголовным делам, но и, выступая с судебными речами, глубоко анализировали в них условия и причины, приведшие их подзащитных на скамью подсудимых, высвечивали существенные недостатки в деятельности предварительного следствия и других административных органов, предлагали конкретные пути совершенствования правоприменительной практики, и прежде всего касающейся формирования доказательственной базы, делая при этом обобщения, которые вполне можно относить к приращению научно-правовых знаний. В совокупности произносимые, а позже опубликованные, адвокатские судебные речи, учитывая введенную судебной реформой публичность судебных процессов, оказали мощное позитивное воздействие на общественное правосознание. Помимо этого, часть адвокатов целенаправленно проводили научные исследования в сфере права (достаточно назвать, например, фундаментальный учебник уголовного права В.Д. Спасовича), занимались правовой публицистикой (так, И.В. Гессен издавал правовую газету), в рамках которой, откликаясь на злободневные правовые проблемы, способствовали не только повышению профессионального уровня юристов, но и правовому просвещению населения. Нужно учесть еще, что

некоторые адвокаты были депутатами Государственной Думы (Ф.Н. Плеве, И.В. Гессен и др.), и их речи по правовой тематике, опубликованные в стенографических отчетах заседаний дореволюционного российского парламента, также следует расценивать как важное явление в правовой жизни России. Однако этому аспекту в историко-правовой литературе уделяется крайне мало внимания. Указанные обстоятельства диктуют необходимость обращения к данной проблематике для научного исследования на монографическом уровне – с тем, чтобы, полнее и глубже изучив судебные речи по уголовным делам и правовые публикации российских адвокатов, показать их влияние на общественное правосознание и развитие юридической мысли пореформенной России в контексте возможного использования накопленного адвокатского и научно-публицистического потенциала российских адвокатов для построения правового государства в современной России.

Степень разработанности темы. Проблематика, связанная с реализацией судебной реформы 1864 г. в части развития адвокатуры, была предметом исследований многих авторов, преимущественно современников рассматриваемого периода, а также постсоветского периода. В числе авторов следует назвать таких ученых, как Андреевский С.А., Арсеньев К.К., Васильковский Е.В., Виленский Б.В., Винавер М.М., Гаврилов С.Н., Гессен И.В., Демичев А.А., Джаншиев Г.А., Звягинцев А., Казанцев С.М., Кони А.Ф., Коротких М.Г., Лубшев Ю.Ф., Маклаков В.А., Огадзе А.А., Плевако Ф.Н., Попова А.Д., Резник Г.М., Розин К.Н., Скрипилев Е.А., Смолярчук В.И., Смыкалин А., Спасович В.Д., Тимофеев Н.П., Троицкий Н.А., Филиппова Ю.А., Черкасова Н.В., Чубинский М.П., Чучаев А.В., Шелоумов М.А., Шкредова Э.Г. и др. В трудах указанных и других авторов вклад российских адвокатов пореформенного периода Российской империи в развитие общественного правосознания и юридической мысли затрагивался лишь в отдельных аспектах. Это касается и тех диссертационных исследований, в которых изучались различные вопросы судопроизводства в целом и адвокатуры в частности (Агафонов А.В. Уголовно-политическое судопроизводство в России от начала контрреформ до первой революции (1881-1905 гг.), 2006; История российского суда присяжных (историко-социальное исследование), 1997; Корнева Н.М. Политика самодержавия в области судостроительства и судопроизводства (1881-1905 гг.), 1990; Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 г. в России: Сущность и социально-правовой механизм формирования, 1990; Линник А.А. Судопроизводство по уголовно-политическим делам в пореформенной России (1864-1880 гг.), 2006; Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX - начало XX вв., 1999; Плотникова Т. В. Судебная реформа 1864 года в России, 2005 и др.). В ряде диссертаций освещалась деятельность отдельных известных адвокатов, в том числе определенное отражение находили их теоретико-правовые взгляды, высказанные как в судебных речах, так и в правовых публикациях (Константинова Ю.В. Общественно-политическая и профессиональная деятельность Ф.Н. Плевако в России конца XIX – начала XX вв., 2005; Кузнецова Е.А. Ораторская маска в судебной защитительной речи (по материалам выступлений Ф.Н. Плевако), 2004; Легкий Д.М. Адвокатура в об-

щественной жизни Российской империи (по материалам деятельности Д.В. Стасова), 2005; Рязанова Д.А. С.А. Андреевский: юрист и общественный деятель (1847-1918 гг.), 2003; Степанова А.В. А.И. Урусов – юрист и судебный оратор, 2005 и др.). Вместе с тем в такого рода работах не ставилась цель изучения правовых идей российских адвокатов, а в силу ограниченности этих работ по кругу исследуемых адвокатов не могли быть обеспечены комплексность и сопоставление адвокатских позиций по различным актуальным вопросам правовой жизни пореформенной России. В данной работе предпринята попытка определенным образом восполнить этот пробел в историко-правовой науке.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования является практическая, научная и публицистическая деятельность адвокатов пореформенной России (вторая половина XIX – начало XXв.). Предмет исследования составляют законодательные акты, регулировавшие уголовное судопроизводства в соответствии с судебной реформой 1864 г., судебные речи российских адвокатов, их правовые публикации научного и публицистического характера, материалы судебных процессов, в которых они принимали участие.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают российскую историю с начала судебной реформы 1864 г. до 1917 г. Такие временные границы научного анализа заявленной проблематики являются традиционными и обусловлены тем, что в этот период произошло формирование и становление адвокатуры как обязательного элемента судебного судопроизводства в Российской империи пореформенного времени, которая была разрушена в результате Октябрьской революции 1917 г.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационного исследования заключается в комплексном изучении теоретических взглядов российских адвокатов по проблемам различных отраслей права, которые они излагали в судебных речах по уголовным делам и правовых публикациях, а также их значения как феномена общественного правосознания и юридической мысли пореформенного периода Российской империи (вторая половина XIX - начало XX вв.).

Для реализации этой цели поставлены следующие **исследовательские задачи:**

- изучить организационно-правовые основы проведения уголовных процессов и выступлений на них адвокатов по судебной реформе 1864 г.;
- показать сущность реформированного уголовного судопроизводства и место в нем института присяжных поверенных (адвокатов) в контексте общественно-политического развития России второй половины XIX в.;
- раскрыть правовой статус адвокатов как принципиально новых участников уголовных процессов, имевших право на судебные речи;
- проанализировать судебные речи российских адвокатов по делам о преступлениях, посягавших на основные объекты уголовно-правовой охраны (против государства, против жизни и здоровья, против собственности);

- показать влияние правовых идей, содержащихся в судебных речах адвокатов, на общественное правосознание и совершенствование правоприменительной практики;

- исследовать правовые публикации отдельных российских адвокатов (В.Д. Спасовича, Ф.Н. Плевако, И.В. Гессена) и определить их научно-методологическое значение для развития российской юридической мысли;

- выявить правовые взгляды российских адвокатов, сохраняющие актуальность для правовой жизни современной России.

Методология исследования основывается на методах материалистической диалектики, историзма и системности научного анализа, являющиеся общепринятыми в историко-правовом исследовании. Характер диссертационного исследования обусловил также применение таких методов, как сравнительно-правовой, анализа и синтеза и др. В процессе исследовательской работы диссертантом использовались результаты исследований, содержащиеся в научных трудах дореволюционных, советских и современных авторов. Автором использовались материалы архивов, а также литературные и публицистические работы, где находила отражения исследуемая проблематика. Нормативно-правовой базой диссертационного исследования послужили законы и другие правовые акты, которые регламентировали различные аспекты судебной деятельности, в том числе правовой статус адвокатов. Важнейшим источником стали материалы конкретных судебных процессов, в которых участвовали адвокаты пореформенной Российской империи, а также правовые публикации под авторством адвокатов.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые осуществлено монографическое историко-правовое исследование судебных речей российских адвокатов и их правовых публикаций как феномена общественного правосознания и юридической мысли в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Автором раскрыт правовой статус адвокатов в соответствии с судебной реформой 1864 г., в рамках которого они могли выступать с судебными речами. В результате анализа судебных речей адвокатов по уголовным делам разных видов выявлены наиболее существенные теоретические взгляды адвокатов по различным отраслям уголовно-правового цикла (уголовное право, уголовно-процессуальное право, криминалистика, криминология, судебная экспертиза, уголовно-исполнительное право и др.). Показано влияние как непосредственных судебных речей в публичных судебных процессах, так и напечатанных в газетах и сборниках, на общественное правосознание и совершенствование правоприменительной практики. Дана оценка правовых публикаций отдельных адвокатов (В.Д. Спасовича, Ф.Н. Плевако, И.В. Гессена) с точки зрения развития в России юридической мысли.

В результате проведенного исследования разработаны следующие **основные положения, выносимые автором на защиту**:

1. Судебная реформа 1864 г. коренным образом изменила сущность уголовного судопроизводства. К ряду наиболее существенных преобразований относится и создание российской адвокатуры, сразу привлекшей в свои

ряды целую плеяду талантливых работников, поднявших судебное слово на большую высоту. Профессиональная адвокатура явилась абсолютно новым для России учреждением как по своему содержанию, так и по форме, и этот институт был востребован обществом. Этот институт стал быстро завоевывать общественный авторитет. В адвокатуру потянулись видные юристы-профессора, прокуроры, обер-прокуроры Сената и лучшие юристы, состоявшие при коммерческих судах. На страницах газет и журналов все чаще стали встречаться имена адвокатов Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовича, К.К. Арсеньева, Н.П. Карабчевского, А.М. Унковского, А.И. Урусова, С.А. Андреевского, П.А. Александрова, В.М. Пржевальского, А.Я. Пассовера и др. Институт присяжных поверенных создавался в качестве особой корпорации, состоявшей при судебных палатах, которая, однако, не входила в состав суда, а пользовалась самоуправлением, что также было новым явлением для юридической жизни России. Работавшие в ее составе адвокаты в рассматриваемый период благодаря своему высокому профессиональному уровню и гражданской позиции во многом определяли в России общественное правосознание и развитие юридической мысли.

2. Подготовка проектов правовых актов судебной реформы проходила в столкновении различных мнений, и не всегда прогрессивные идеи, касающиеся адвокатуры, пробивали себе дорогу. Так, норма о презумпции невиновности не попала в окончательный текст Устава уголовного судопроизводства, в результате российские адвокаты не получили общепризнанного тогда в развитых странах рычага в своей деятельности по защите прав подсудимых. Вероятно, власть все же опасалась, что столь демократическая норма будет помехой для устранения политически неблагонадежных лиц. Нужно также иметь в виду, что адвокатура активно развивалась лишь в крупнейших городах, и прежде всего в двух столицах. В провинции ситуация складывалась далеко не так оптимистично, как хотелось бы «отцам судебной реформы», и речь идет в первую очередь о нехватке квалифицированных адвокатов.

3. Принятые в рамках судебной реформы 1864 г. правовые акты достаточно подробно отрегулировали правовой статус адвокатов. При этом организация русской адвокатуры строилась на следующих принципах: совмещение правозаступничества с судебным представительством, относительная свобода профессии и независимость от органов власти, корпоративность и сословность организации, сочетавшаяся с элементами дисциплинарной подчиненности судам, определение гонорара по соглашению с доверителем. В судебном заседании обеспечивалась состязательность сторон обвинения и защиты, позволявшая адвокатам произносить судебные речи в пользу своих подзащитных, приводить соответствующие доказательства. Вместе с тем адвокаты не допускались в процесс на стадии предварительного следствия, что было шагом назад по сравнению с предреформенным периодом. Кроме того, ближе к концу XIX в. органы самоуправления адвокатов (советы присяжных поверенных) стали испытывать дополнительные административные ограничения, обусловленные активной гражданской позицией многих адвокатов,

особенно при ведении дел о преступлениях против государства, в результате чего профессиональная активность адвокатов к концу рассматриваемого периода несколько снизилась.

4. После своего создания российская адвокатура как общественно-правовой институт стала получать свою известность благодаря прежде всего судебным процессам по делам о государственных преступлениях («процесс 50-ти», дело об убийстве императора Александра II, дело о Выборгском воззвании и др.). Судебные речи адвокатов на этих процессах отличались скрупулезностью исследования обстоятельств совершенных их подзащитными деяний, сопоставлением этих обстоятельств с общей политической атмосферой в обществе, личной биографией подсудимых, что с учетом высокопрофессиональных навыков позволяло находить основания для смягчения приговора, а в ряде случаев и для оправдания подсудимых. В судебных речах российских адвокатов по таким процессам затрагивался также ряд актуальных теоретико-правовых проблем, суждения по которым вне всякого сомнения следует признавать как активное развитие российской правовой мысли. Вместе с тем политика контрреформ и вызванные ею ограничения в открытости и гласности уголовно-политических процессах не позволили адвокатскому сообществу продолжить активную творческую деятельность на такого рода процессах.

5. Наиболее выдающейся судебной речью следует признать выступление адвоката П.А. Александрова на процессе по делу Веры Засулич. И дело тут не только в том, что подсудимая, совершившая деяние в условиях очевидности, была оправдана, но и в том, что адвокат в своей обширной речи затронул многие важнейшие общественно-правовые вопросы, в том числе в части влияния общественного мнения на содержание законов, причинности преступности и др., и в этом смысле адвокат в своей судебной речи уловил и доказал связь сложившегося у Веры Засулич правосознания и совершенного ею деяния. Кроме того, Александров, став обсуждать во время судебного заседания статус и действия высокопоставленного должностного лица (градоначальника Трепова), и, более того, порицая его, проявил достаточно сильную гражданскую позицию, поскольку еще сравнительно недавно такое представить себе было невозможно. Александров в своей речи особо подчеркнул также проблему защиты человеческого достоинства и предупреждения преступлений.

6. Российские адвокаты в своих судебных речах по уголовным делам против жизни и здоровья (Н.П. Карабчевский, Н.И. Холев, К.К. Арсеньев и др.) высказывали немало правовых идей, которые представляли значительную ценность с точки зрения обогащения правовых наук (прежде всего уголовно-правового цикла: уголовное право, уголовно-процессуальное право, криминология, криминалистика), а также способствовали совершенствованию правоприменительной практики в системе уголовного судопроизводства. В числе проблем, которые обозначались адвокатами, были: неправомерное создание усилиями следствия общественного мнения против подсудимых, что не могло не влиять на сознание присяжных заседателей, которые должны были выносить вердикт подсудимому; привлечение к производству

судебной экспертизы лиц, не имеющих для этого надлежащей специальной подготовки; излишне повышенная готовность органов предварительного следствия, а затем стороны обвинения в суде принимать в качестве основной версию «гладкой» картины преступления, поскольку чаще всего за этим кроется желание преступников направить следствие по ложному пути; значение мотива в доказательственной базе ничтожно без установления факта, то есть действия, совершенного лицом, обвиняемым в совершении преступления, и др.

7. В процессах по уголовным делам против собственности ведущие адвокаты России (С.А. Андреевский, А.И. Урусов, В.И. Жуковский и др.), как и в процессах по делам против государства и против жизни и здоровья, в своих судебных высказывали немало имеющих научно-практический значение и общественное звучание идей, и прежде всего в части совершенствования уголовного судопроизводства, а также, с учетом специфики рассматриваемых преступлений, предложений в сфере гражданско-правовых отношений. В частности, было подчеркнуто высокое предназначение института присяжных заседателей для развития российского правосудия; была заявлена недопустимость использования административного ресурса на губернской уровне для выгораживания виновных в совершении преступления и в этом контексте подчеркнута проблема соблюдения законности при производстве предварительного и судебного следствия; была дана негативная оценка излишней активности средств массовой информации в освещении обстоятельств уголовных дел и создании тем самым общественного мнения в отношении обвиняемых до приговора суда; была поднята проблема детерминации преступности в России и соответственно признано необходимым изучать условия и причины, толкающие людей на совершение общественно-опасных деяний; было предложено органам государства, и прежде всего законодательному органу, определяющему вид и размер наказания за такого рода деяние, и затем судебному органу при применении соответствующей санкции к конкретному человеку, осуществить необходимые дифференциацию и индивидуализацию уголовного наказания. Эти и другие суждения адвокатов, будучи озвученными публично, во время судебных речей в процессах по уголовным делам против собственности, не только способствовали развитию права (в широком смысле) того времени, но и остаются в своей основе актуальными до настоящего времени.

8. Значительное влияние на развитие юридической мысли оказали правовые публикации российских адвокатов рассматриваемого периода. Так, заметным явлением в юридической жизни стало издание фундаментального учебника уголовного права адвокатом В.Д. Спасовичем, многие темы которого, изложенные на проблемном уровне, остаются актуальными до сих пор. При этом значительное внимание было уделено вопросам уголовного наказания, критериям его дифференциации и индивидуализации. В своих трудах и судебных речах Спасович выказал много других правовых идей, в частности, по делам, рассмотренным военно-окружным судом, им дано определение различных видов военной дисциплины во взаимосвязи с карательной дея-

тельностью государства. В правовых публикациях другого выдающегося адвоката Ф.Н. Плевако был остро поставлен вопрос о справедливости принимаемых судом решений. Он полагал, что справедливость есть главная сущность закона и единственное основание его применения к тому или другому случаю судебной практики; правосудие не может существовать отдельно от справедливости; **закон - есть «минимум правды, над которой должен выдвигаться иной идеал, иной долг, внятный только нравственному чувству человека»**, то есть Плевако достаточно широко трактовал задачи права и идеи правовой защищенности, уделяя пристальное внимание нравственным основам правосудия, что тогда для России, еще только-только выходящей из эпохи теории формальных доказательств, было чрезвычайно актуально. Значителен вклад Плевако с точки зрения развития криминологической мысли, имея ввиду увязку социальных условий жизни рабочих с мотивами совершаемых ими преступлений. Немало ценных правовых идей Адвокат Плевако высказал и опубликовал в качестве гласного Московской городской думы и депутата Государственной Думы. Еще один российский адвокат И.В. Гессен создал фундаментальный труд «История русской адвокатуры», который по насыщенности фактологического материала, содержательности обзора дискуссий по проблемам адвокатской деятельности остается непревзойденным до настоящего времени.

Теоретическое значение исследования. Результаты диссертационного исследования позволяют существенно расширить знания об истории российского уголовного судопроизводства в целом и адвокатуры в частности. Теоретические положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут представить определенный научный интерес в изучении истории правовых учений в нашей стране.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что собранный и обобщенный историко-правовой материал может быть использован в учебном процессе при изучении историко-правовых дисциплин, а также соответствующих разделов ряда других правовых дисциплин (прежде всего уголовного процесса). Он представит также интерес для законодателя при осуществлении судебной реформы в России на современном этапе.

Апробация результатов исследования получила выражение в опубликованном автором статей научного характера общим объемом ___ печатных листов. Выводы и предложения доводились диссертантом до сведения научной общественности и практических работников на международных и всероссийских конференциях и семинарах по проблемам истории права, гражданского и уголовного процесса в Ростове-на-Дону, Краснодаре, а также на межкафедральных и региональных семинарах вузовских ученых и практических работников (2009-2012 гг.). Результаты диссертационного исследования используются при проведении лекций, семинарских занятий в ряде учебных заведений Краснодарского края. Положения диссертационного исследования использовались при подготовке рабочих программ по ряду тем в учебных курсах по истории государства и права России.

Структура диссертации определена характером и объемом научного исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **«Организационно-правовые основы проведения уголовных процессов и выступлений на них адвокатов по судебной реформе 1864 г.»** содержит два параграфа.

В первом параграфе *«Сущность реформированного уголовного судопроизводства и место в нем института присяжных поверенных (адвокатов) в контексте общественно-политического развития России второй половины XIX в.»* выделяются наиболее важные особенности судебной реформы 1864г. и при этом акцентируется внимание на адвокатуре. В частности, отмечается, что конструкция судебной реформы 1864 г. аккумулировала опыт судоустройства ряда европейских стран, и в результате была создана принципиально новая для России упорядоченная судебная система, провозглашены такие принципы судоустройства, как независимость и несменяемость судей; сословность; равенство всех перед законом; гласность, устность и состязательность процесса, права обвиняемого на защиту и оценку судом доказательств по внутреннему убеждению, вводила такие институты, как институт присяжных заседателей и адвокатуры. Отменялся сословный принцип организации суда и сокращалось число судебных инстанций. В этих изменениях стратегического характера существенное место отводилось вопросу защиты прав подсудимого и соответственно созданию института адвокатуры, поскольку в дореформенной России подсудимый по существу оставался один против всей государственной судопроизводственной системы, что вызывало критику немалой части тогдашнего истеблишмента. Диссертант особо подчеркивает, что адвокат впервые получил возможность открытой судебной речи для защиты своего доверителя. Кроме того, судебная реформа 1864 г. по-новому определила систему участников уголовного процесса со стороны обвинения и со стороны защиты, и в работе раскрывается данный аспект. Процедурные вопросы при рассмотрении уголовных дел определялись принятым в рамках реформы Уставом уголовного судопроизводства (далее – УУС), который в литературе справедливо называют стержневым документом судебной реформы; в работе делается обзор данного закона. В части, касающейся адвокатуры, указывается, что УУС делал изъятия (военные суды, административное судопроизводство и т.д.), согласно которым подсудимые не могли иметь защитника, кроме того, адвокаты не допускались к ведению дел на стадии предварительного следствия, и диссертант считает это существенными недостатками судебной реформы при всей ее прогрессивности (к этому можно добавить решение не оставлять в тексте УУС первоначально запланированной нормы о презумпции невиновности, причем, эти недостатки не были случайными: власть не желала видеть ста-

новление слишком либеральной, и в целом создание объединения адвокатов и определение их нового места в системе судопроизводства шло не так гладко, не в соответствии с планами реформы – диссертант раскрывает и комментирует соответствующие противоречия. Далее автор показывает тенденция развития уголовного судопроизводства, подчеркивает, что они все более и более зависели от общественно-политического состояния в России. Так, в 1870-х гг. революционная активность народников приняла опасные для самодержавия размеры, и в этих обстоятельствах был предпринят ряд мер по сужению либерального потенциала судебной реформы (создание 31 марта 1878 г., в день оправдания Веры Засулич, Особого совещания для изыскания мер к лучшей охране спокойствия и безопасности в империи, введение в мае того же года особого порядка расследования уголовно-политических дел, изъятие из подсудности суда присяжных дел по целому ряду преступлений и др.). Такого рода меры обеспечивали верховной власти максимальную управляемость судами и его результатами, и соответственно воздействие устных речей адвокатов, а это было их главным оружием, значительно снижалось. После 1 марта 1881 г., когда жертвой террористов стал сам император, было решено навести порядок системой чрезвычайных и репрессивных мер, получивших название в истории «контрреформы». К тому времени в России было сформировано новое поколение молодых адвокатов, которые все чаще проявляли активность политического характера, в частности, они не ограничивались выступлениями в зале суда с целью способствовать развитию народного сознания и призывами к социальным изменениям, а занимались социально-политической деятельностью, в частности, были организованы центры правовой помощи для рабочих и крестьян, некоторые присяжные поверенные посвятили себя исключительно защите низших классов. 21 ноября 1904 г. присяжные поверенные Санкт-Петербурга совершили беспрецедентный шаг, приняв резолюцию, призывавшую к изменению политического строя страны, что, впрочем, не удивительно, учитывая необычайно высокую политизацию российского общества того времени. В работе освещается также вопрос о функционировании института адвокатуры в различных губерниях страны, отмечается, что адвокатура активно развивалась лишь в крупнейших городах, и прежде всего в двух столицах. В провинции ситуация складывалась далеко не так оптимистично, как хотелось бы «отцам судебной реформы», и речь идет в первую очередь о кадровой проблеме. Так, в архивах есть документы, свидетельствующие, например, что в Рязанском мировом округе поверенные нередко запутывали дела своих доверителей в силу низкой квалификации. Председатель Ржевского окружного суда сообщал в Министерство юстиции, что при его суде вообще нет присяжных поверенных, а помощь обывателям оказывают частные поверенные, знание юриспруденции которых зачастую не поддавалось критике, не говоря уже об их нравственных качествах. Хлесткую оценку по этому поводу дал А.П. Чехов (1893 г.): «ораторское искусство у нас в совершенном загоне ... У нас много присяжных поверенных, но в обеих столицах насчитывают всего-навсего настоящих ораторов пять-шесть». Однако такое положение на местах не означало, что

судебную реформу не следовало начинать и реализовывать, и тем более, что при всех недостатках адвокатура рассматриваемого периода в целом имела позитивное влияние на общественно-политическое развитие России.

Во втором параграфе *«Правовой статус адвокатов как принципиально новых участников уголовных процессов, имевших право на судебные речи»* отмечается, что полномочия адвокатов корреспондировались с полномочиями подсудимых, чьи интересы защищали адвокаты, причем законодатель в УУС впервые достаточно подробно определял права подсудимых, которыми они могли по своему выбору воспользоваться самостоятельно либо делегировать их присяжным поверенным (адвокатам). В работе дается обзор основных процессуальных прав подсудимых, которые могли защищать адвокаты. Далее указывается, что появление адвокатуры, бесспорно, было крупным шагом вперед в развитии не только общественного правосознания, но и практики уголовного судопроизводства. Вместе с тем правовой статус адвокатов содержал в себе ряд противоречий и ограничений, которые раскрываются в работе при его характеристике. В этой связи отмечается, что одно из основных противоречий имело парадоксальный характер. Речь идет о том, что накануне судебной реформы 1864 г. была проведена реформа предварительного следствия (основные положения которой стали содержанием и последовавшей судебной реформы), и тогда в июне 1860 г. был издан Наказ судебным следователям, в котором, в частности, указывалось, что «депутаты», как тогда именовались защитники, могли участвовать в производстве следственных действий, и «если следователь не принимает предложения депутата, то обязан объяснить в особом постановлении побудившие его к тому причины». Как представляется диссертанту, такого рода нормы были удивительно прогрессивными для того времени, когда в России еще функционировала теория формальных доказательств, но еще более удивительным является то, что в последующем, при принятии окончательных решений по судебной реформе 1864 г., они не были включены ни в Учреждение судебных установлений (УСУ), ни в УУС. Автор указывает на причины такого решения. Далее в работе подробно анализируются нормы указанных законов, определявшие полномочия адвокатов. Особое внимание при этом уделяется предусмотренные УУС советам присяжных поверенных, учитывая, что такого рода корпоративные объединения лиц в России появлялись впервые. Диссертант комментирует также те нормы, которые вызвали дискуссии среди самих адвокатов. Так, согласно ст. 355 УСУ присяжным поверенным могло быть лицо, которое: достигло двадцатипятилетнего возраста; имело русское подданство; получило диплом университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук или о выдержанных экзаменах по этим наукам; имело практическую подготовку. По этому поводу известный русский юрист адвокат С.А. Андреевский писал о том, что «защитники по уголовным делам - это люди свободной профессии. Поэтому от уголовных защитников не требуется ровно никакого ценза. Подсудимый может пригласить в защитники кого угодно. И этот первый встречный может затмить своим талантом всех профессионалов. Значит, уголовная защита - прежде всего не научная специ-

альность, а искусство, такое же независимое и творческое, как все прочие искусства». Но была и иная точка зрения – И.В. Гессена: «разница между поверенными и адвокатами только та, что первые, не подлежа никакому надзору и контролю, могут безнаказанно грабить, обманывать и продавать своих клиентов, тогда как вторые, состоя под надзором и отчетностью власти, ограничены в своем произволе». Споры среди ученых и специалистов в сфере уголовного судопроизводства по этому поводу продолжают до сих пор, и при этом дискуссии имеют достаточно напряженный характер, в частности, среди современных процессуалистов также нет единого мнения о том, обязательно ли защитник по уголовным делам должен состоять в коллегии адвокатов. Автор отмечает далее, что в соответствии с законом в судебном заседании присяжные поверенные пользовались свободой речи, но не должны были распространяться о предметах, не имеющих отношения к рассматриваемому делу, употреблять выражения, оскорбительные для чьей бы то ни было личности, и нередко советы присяжных поверенных порицали предосудительные действия своих членов даже в таких случаях, когда они были направлены не к вреду, а к частной выгоде их доверителей. При таких злоупотреблениях присяжный поверенный мог быть исключен и числа таковых. В завершении параграфа раскрывается вопрос об юридической ответственности присяжных поверенных.

Вторая глава «Судебные речи российских адвокатов по делам о преступлениях, посягавших на основные объекты уголовно-правовой охраны, и их влияние на общественное правосознание и совершенствование правоприменительной практики» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Судебные речи российских адвокатов по делам о преступлениях против государства»* отмечается, что адвокаты тщательно готовились к уголовно-политическим процессам, поскольку видели высокую степень общественного внимания к ним и понимали, что удачное выступление в суде может сделать их имя известным. Среди громких уголовно-политических процессов, состоявшихся после судебной реформы 1864 г., был процесс по делу революционерки В.И. Засулич, который имел место в 1878 г., то есть в период активизации революционного движения в России. Этому процессу в литературе посвящено немало работ, однако диссертант впервые подвергает анализу речь адвоката П.А. Александрова перед присяжными заседателями с точки зрения содержащихся в них положений, влияющих на общественное правосознание российского сообщества того времени и совершенствование правоприменительной практики. Такой анализ в диссертации осуществляется с учетом всех обстоятельств этого дела, которые также раскрываются в работе. В работе отмечается, что Александров свою тактику защиты построил на комментариях ситуации, связанной с действиями потерпевшего - градоначальника Трепова, которые как с правовой, так и с моральной точек зрения были достаточно уязвимы. Александров решил, что здесь свою роль должен сыграть фактор общественного мнения. Адвокат почувствовал, что при оставшемся в живых потерпевшем российское общество склонно воспринимать поступок Засулич сквозь призму защиты ею челове-

ского достоинства, самопожертвования, а значит будет сочувствовать, благо действительно имелись причины обществу быть недовольным властью. И, тем более, что решение должен был принимать суд присяжных, то есть представители общества. В частности, Александров высказал мысль о том, что «когда действия должностного лица становятся мотивом для наших действий, за которые мы судимся и должны ответить, тогда важно иметь в виду не только то, правильны или неправильны действия должностного лица с точки зрения закона, а как мы сами смотрели на них. Не суждения закона о должностном действии, а наши воззрения на него должны быть приняты как обстоятельства, обуславливающие степень нашей ответственности. Пусть эти воззрения будут и неправильны, - они ведь имеют значение не для суда над должностным лицом, а для суда над нашими поступками, соображенными с теми или другими руководившими нами понятиями». Как нам представляется в этом высказывании адвоката Александрова отражено одно из ключевых теоретико-правовых положений их содержащихся в его судебной речи по делу Засулич. Дело в том, что здесь Александров ставит дискуссионный вопрос о степени соответствия действующих законов преобладающему общественному мнению. Это было чрезвычайно актуально для России, в которой, в отличие от большинства развитых стран, даже во второй половине XIX в. еще не было и попыток создать избираемый народом законодательный орган, где представители от разных слоев населения могли бы отражать их интересы в главных законах страны. И после отмены крепостного права по-прежнему законодательные акты Российской империи принимались и санкционировались императором как главой формально сохранявшейся абсолютной монархии. Мнение населения никаким образом не учитывалось. Поэтому Александров, говоря о «наших воззрениях», имел в виду в целом общество, которое и должно определять те законы, на основании которых не только должны были определяться вид и размер наказания на совершенные преступления, но и степень ответственности государственных должностных лиц за свои действия. Однако «наши воззрения» в силу сложившейся тогда в России общественно-политической ситуации не имели необходимого влияния на законодателя, и Александров обращает на это внимание. В своей речи адвокат поднимает криминологическую проблему, когда говорил о тех социальных условиях, которые толкнули Засулич на противоправную деятельность, а также ряд других актуальных социально-правовых вопросов. В диссертации затем рассматриваются судебные речи адвокатов в других политических процессах. Так, огромный резонанс в российской обществе вызвал процесс по делу о совершенном 1 марта 1881 г. убийстве Александра II. На этом процессе присяжный поверенный К. Ф. Хартулари (защитник подсудимого Михайлова) сделал интересное обобщение, которое касалось проблемы уголовного наказания: «недостаточно еще, чтобы наказание послужило назидательным примером для других, недостаточно и того, что оно наведет ужас и содрогание на массу общества. Нет, милостивые господа, необходимо, чтобы наказание отомстило за общество, чтобы оно лишило виновного того, чем он наиболее всего дорожит на свете». Конечно, это небесспорное суждение, и в

части «мести общества» диссертант с ним не можем согласиться. Тем не менее данная уголовно-правовая мысль в течение последующего времени, и отчасти в современную эпоху имеет своих сторонников. А тогда она была достаточно эффективно использована адвокатом: «Но разве обвиняемые дорожат своей жизнью, разве вы не заметили, с каким невозмутимым спокойствием они ожидают вашего приговора? Разве показаниями своими, которыми они себя обличают в преступлении, они не напоминают вам тех самоубийц, которые хладнокровно осматривают оружие, долженствующее лишить их жизни? Вот почему, если вы, господа судьи, желаете, чтобы наказание Михайлова соответствовало своей цели, то приговорите его именно к жизни, к этому лучшему реформатору нравственного направления человека и его прошлых юных заблуждений». На наш взгляд диссертанта, здесь налицо высокое адвокатское искусство. В работе анализируются речи адвокатов по «процессу 50-ти», по «делу о Выборгском воззвании» и др., делаются соответствующие выводы.

Во втором параграфе «*Судебные речи российских адвокатов по делам о преступлениях против жизни и здоровья*» отмечается, что судебные процессы по делам против личности (это прежде всего покушения на жизнь и здоровье), в отличие от уголовно-политических процессов, не привлекали внимания широких кругов общества, поскольку, совершаемые, как правило, на бытовой почве, они непосредственно затрагивали интересы относительно небольшого круга лиц (обычно это были участники уголовного процесса, родственники подсудимых и потерпевших). Тем не менее на многих из таких уголовных процессах судебные речи адвокатов представляют интерес с точки зрения содержащихся в них правовых идей (в данном случае в сфере уголовного права), которые также оказывали определенное влияние на общественное правосознание и правоприменительную практику. В диссертации рассматриваются некоторые из таких судебных речей, в их числе речи трех выдающихся адвокатов - Н.П. Карабчевского, С.А. Андреевского и А.И. Урусова, которые выступали по одному делу середины 1880-х гг. – «делу Мироновича» (обвинялся в убийстве): в суде первой инстанции выступил Карабчевский, а при новом рассмотрении дела – снова Карабчевский, а также Андреевский и Урусов. Так, Карабчевский обнажил проблему преднамеренных действий следователей по созданию общественного мнения о виновности Мироновича до судебного приговора, то есть, речь идет, если выражаться современной терминологией, об утечке следственной информации, что является актуальным вопросом и в современной России. Карабчевский отметил также, что следствие, по сути, уверовало в то, что именно Миронович убийца, и стало не столько доказывать виновность, сколько объяснять таковую негативными факторами из прошлой жизни обвиняемого. Адвокат в своей судебной речи отреагировал на такую тактику следователей, указав следующее: «как бы ни была мрачна характеристика личности заподозренного, все же успокоиться на «предположении» о виновности нельзя». В судебной речи Карабчевского содержались и иные суждения, которые позволяют обогатить практику уголовного судопроизводства части поиска и закрепления доказа-

тельств, в том числе им проведено подробное исследование вопроса о том, кто может считаться квалифицированным экспертом по уголовному делу, в данном случае в сфере судебной медицины. В диссертации этот и другие вопросы раскрываются в деталях. По этому же делу адвокат Андреевский заострил внимание на том, что следственная практика допускает ошибку, когда пытается уличить преступника на основе только лишь мотива, не уточнив окончательно вопрос о том, имели ли место действия обвиняемого по реализации объективной стороны преступления. Анализ судебных речей российских адвокатов исследуемого периода позволяет выделить также судебную речь адвоката Н.И. Холева по делу Максименко (обвинялась в убийстве), и не только и не столько потому, что он добился для своей подзащитной оправдательного приговора, сколько ввиду обширности и фундаментальности этой речи и содержащихся в ней выводов, имеющих важное значения для развития уголовного процесса в России. В частности, большой интерес представляет сделанная Холевым оценка факта в системе доказательств во взаимосвязи с вопросом о виновности подсудимого. «Установление факта преступления, – отметил адвокат Холев в своей судебной речи, – есть необходимое предположение обвинения, отправной его пункт ... Вопрос о факте – вопрос безличный и вполне самостоятельный; поэтому и материал для его разрешения должен быть особый, самостоятельный ... Вот почему, сколь бы убедительными ни казались доказательства виновности, ум и совесть судьи не могут обойти первый, основной, прелиминарный вопрос: совершилось ли самое преступление?». Представляет несомненный интерес и обобщающая уголовно-процессуальная мысль адвоката Холева о том, что если подсудимых несколько и они действовали в группе, это отнюдь не дает оснований смешивать их «в одну собирательную личность "подсудимого", нельзя допускать смешения и перепутанности улики и неправильных обобщений, то есть надо не объединять, а разделить этих лиц. Каждый, по закону и совести, отвечает за им содеянное, каждый должен сохранять за собой индивидуальность и в процессе; поэтому и улики против одного из подсудимых не должны быть распространяемы на другого». В работе рассматривается также высказанная Холевым позиция о том, должен и может ли адвокат, защищая своего подзащитного, приводить для достижения этой цели факты о виновности других подсудимых по этому же уголовному делу. В диссертации анализируются судебные речи еще ряда адвокатов по делам против жизни и здоровья, в которых выделяются суждения, которые, по мнению диссертанта, имели важное значение для развития правовых отношений в России.

В третьем параграфе «Судебные речи российских адвокатов по делам о преступлениях против собственности» отмечается, что вторая половина XIX в. для России была характерна не только тем, что шла реализация буржуазных реформ, заданных отменой крепостного права, но и высокими темпами развития экономики. Соответственно выросло значение государственных мер по защите права собственности, в том числе уголовно-правового характера. В этой связи ведущие российские адвокаты принимали активное участие в защитительной деятельности обвиняемых в совершении пре-

ступлений против собственности. В работе рассматриваются судебные речи адвокатов на некоторых уголовных процессах по такого рода делам. Характерным является процесс по обвинению Дмитриевой в краже процентных бумаг, которую защищал присяжный поверенный А.И. Урусов. В своей судебной речи он подчеркнул значимость судебной реформы с той точки зрения, что она не позволяет уходить от ответственности чиновникам, имеющим покровителей из вышестоящих инстанций, и, в частности, было сказано, что «когда подсудимый вооружен умом послушным и хитрым, когда он располагает обширными средствами, когда чувствует за собой сильную сочувственную поддержку губернских верхов (при этих словах среди присутствующей в зале публике началось движение – авт.), ему нет расчета сдаваться, нет расчета приносить повинную!..». Такого рода суждения, приложенные к конкретному чиновнику, высказываемые публично и будучи напечатанные в газетах, а затем в сборниках адвокатских речей, несомненно, имели значительное влияние на общественное правосознание того времени. В другом месте своей речи Урусов говорил о том, что «мало ли законов, которые существуют, по чьему-то выражению, не для того, чтобы попирать их ногами, а для того, чтобы осторожно их обходить». При этих словах адвоката Урусова в зале раздался смех. Такая реакция свидетельствовала о том, что в России было немало законов, которые в практике тихо и незаметно обходились правонарушителями, то есть была обозначена проблема соблюдения законности, что чрезвычайно актуально и для современной России. В судебной речи адвоката Урусова есть выражения, которые можно расценивать как юридические аксиомы, например: «Где сомнителен факт, там невозможно обвинение». И еще одно суждение адвоката Урусова заслуживает внимание – его он высказал в самом конце своей судебной речи: «Господа присяжные! Щадите слабых, склоняющих перед вами свою усталую голову; но когда пред вами становится человек, который, пользуясь своим положением, поддержкою, дерзает думать, что он может легко обмануть общественное правосудие, вы, представители суда общественного, заявите, что ваш суд – действительная сила – сила разума и совести, – и согните ему голову под железное ярмо закона». Обозначенная здесь проблема независимости суда от какого-либо внешнего влияния, бесспорно, чрезвычайно актуальна для российского правосудия. В судебной речи другого адвоката – В.И. Жуковского (по делу Юханцева, обвиненного в краже ценных бумаг) была поднята проблема об эффекте средств массовой информации, которые, помещая различные материалы о предстоящем уголовном процессе, не могли не влиять на правосознание тех лиц, которым предстояло исполнять обязанности присяжных заседателей по этому делу. И при этом адвокатом была дана негативная характеристика столь активного освещения обстоятельств дела и личности обвиняемого до вынесения судебного вердикта. Помимо этого, ставится вопрос о детерминации преступного поведения в обществе, из чего вытекает необходимость изучения условий и причин, способствующих и порождающих преступное поведение. Конечно, адвокат Жуковский не дает и не мог дать в принципе ответов на данные вопросы, но чрезвычайно важно то, что с

адвокатской трибуны, слышимой тогда в широких слоях общества, он остро обозначил данные социальные проблемы. Интересными представляются также суждения адвокатов С.А. Андреевского, Д.В. Стасова, чьи судебные речи по рассматриваемой категории уголовных рассматриваются в работе и авторская оценка которых находит отражения в положениях, выносимых на защиту.

Третья глава **«Правовые публикации отдельных российских адвокатов и их научно-методологическое значение для развития российской юридической мысли»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Правовые публикации В.Д. Спасовича»* отмечается, что один из выдающихся юристов изучаемого периода Российской империи В. Д. Спасович известен не только как высокопрофессиональный адвокат, но и как публицист и автор научных статей и книг по правовой тематике. Так, в 1863 г. он издал фундаментальный учебник уголовного права, получивший высокую оценку в ученом мире. В диссертации раскрываются структура и содержание этого труда. Указывается, в частности, что даже спустя 150 лет все без исключения включенные в учебник темы по институту преступления остаются актуальными, а ссылки на Спасовича обычны в диссертациях по уголовному праву. Этот труд Спасовича содержал немало интересных теоретических позиций, причем не только имевших актуальное общественное значение, но и узко-теоретическое, но от этого не менее важное, если иметь в виду отдельные институты уголовного права. Характерными являются его мысли о понятии и признаках продолжаемого преступления. И все же более значимыми для развития российского уголовного права представляются его воззрения на институт уголовного наказания. В своем учебнике (по многим аспектам он представлял собой монографию) Спасович в этом контексте выделял два взаимосвязанных процесса – индивидуализацию уголовного наказания и дифференциацию уголовной ответственности, указывая, в частности, что «в определении наказания участвуют обыкновенно две власти: законодатель и судья». В своем труде он раскрывает оба аспекта, и достаточно подробно (каждому уделено по одному отделению: «Участие законодателя при определении наказания» и «Участие судьи при определении наказания»). Так, определяя роль законодателя, Спасович отмечал, что «законодатель полагает наказание, имея в виду одно только дело преступное, он должен заключить его в такие пределы, чтобы оно соответствовало преступлению и при весьма великом содержании злой воли». При этом, однако, «масштаб, которым законодатель измеряет преступления, чисто отвлеченный. Он не имеет в виду лица преступника; он соображает наказание единственно только со свойством и важностью нарушенного права». Достаточно подробно Спасовичем определялись условия, при которых мера наказания должна была быть смягчена или, наоборот, усилена. Помимо такого рода специальных суждений, в учебнике уголовного права Спасовича содержалось немало положений обобщающего характера. Указывалось, например, на то, что справедливость, на которой должно основываться применение уголовно-правовых норм, «слагается из примирения начал общежительности и

свободного самоопределения воли», что, в свою очередь, предполагает к отказу, от тех карательных мер, которые «бесчеловечны, потому что не необходимы». В соответствии с избранной мировоззренческой гуманистической позицией Спасовичем обосновывалась необходимость смягчения существовавшей в то время уголовной политики, критиковалась так называемая возмездная концепция наказания, высказывалось отрицательное отношение к смертной казни. По этому поводу он уже позже, по следам уголовно-политических процессов, в которых принимал участие как защитник подсудимых революционеров, издал отдельную статью, которая также анализируется в диссертации, равно как и другие научные труды Спасовича. Далее автор обращается к правовым публикациям Спасовича, вытекающим из его адвокатской практики. В частности, о значении защитников на уголовных процессах он писал, что «без адвокатов нет никакого равновесия между обвинением и защитой; не одинаковы шансы состязания между прокурором, снабженным могущественными средствами розыска, и подсудимым, который изолирован в обществе уже по самому падающему на него подозрению, который часто лишен свободы, которому не известен ход производимого о нем следствия, который большей частью не знает и закона и, когда виноват, не умеет привести для смягчения уголовной ответственности уменьшающих его вину обстоятельств». Всем выступлениям Спасовича в судах в качестве присяжного поверенного были присущи научный анализ и установление методов исследования спорных моментов, в частности, он исследовал вопрос о критериях назначения наказания для женщин и несовершеннолетних. Его суждения не потеряли научного и дидактического значения по сей день, и, в первую очередь из-за широкого использования глубоких и разносторонних знаний в области естественных и гуманитарных наук. Значительная часть многих речей Спасовича посвящена была вопросам психофизиологии и содержала множество тонких и обличающих обширную эрудицию замечаний и характеристик из области уголовной физиологии и психологии. Будучи опубликованными, его судебные речи, ставшие печатными трудами, становились предметом внимания широких кругов населения и тем самым активным образом формировали российскую юридическую мысль общественное правосознание.

Во втором параграфе «*Правовые публикации Ф.Н. Плевако*» отмечается, что Ф. Н. Плевако является одним из самых выдающихся адвокатов-практиков в отечественной истории. Его судебные речи неизменно вызвали огромный интерес у публики, а многие его суждения носили обобщающий характер и тем самым, будучи глубокими по смыслу и актуальными по сути, приобретали большое научно-методологическое значение для развития российской юридической мысли. Следует заметить, что отдельные сборники судебных речей Плевако и его выступления по некоторым уголовным делам, в том числе в общих сборниках, выдержали несколько изданий, причем как при жизни Плевако, так и в СССР и в современной России, и сам факт их публикаций также представляется существенным с точки зрения распространения содержащихся в них идей и их влияния на российское общественное правосознание разных исторических эпох. В отличие от В.Д. Спасовича, Пле-

вако не издавал специальных научных трудов по юриспруденции. Вместе с тем он великолепно владел публицистическим словом, и его перу принадлежит достаточно много правовых публикаций в общественно-политических газетах и журналах, которые касались отдельных вопросов и имели преимущественно просветительский, но нередко и научный характер. Помимо этого, нужно иметь в виду, что Плевако адвокатскую практику успешно совмещал с деятельностью гласного (депутата) Московской городской думы, куда избирался трижды. Кроме того, он избирался депутатом Государственной Думы третьего созыва от политической партии «Союз 17 октября», где занимал одно из ведущих мест вплоть до своей кончины (1908 г.). Как гласный городской думы и как депутат Государственной Думы Плевако также часто выступал в печати, а в опубликованных отчетах о работе Мосгордумы и стенографических отчетах заседаний Государственной Думы можно встретить достаточно много его высказываний. В совокупности все правовые публикации адвоката Плевако оказали мощное воздействие на развитие различных аспектов правовой жизни в России. Уже в первых своих судебных процессах Плевако остро поставил вопрос о справедливости принимаемых судом решений. Он полагал, что справедливость есть главная сущность закона и единственное основание его применения к тому или другому случаю судебной практики, он считал, что правосудие не может существовать отдельно от справедливости, и сводится не только к правильному применению карательных норм закона, поскольку для осуществления справедливости необходимо стремиться прежде всего к осуществлению нравственного закона. «Закон, - отмечал Плевако, - есть минимум правды, над которой должен выситься иной идеал, иной долг, внятный только нравственному чувству человека», то есть Плевако достаточно широко трактовал задачи права и идеи правовой защищенности, уделяя пристальное внимание нравственным основам правосудия, что тогда для России, еще только-только выходящей из эпохи теории формальных доказательств, было чрезвычайно актуально. В этом же контексте, говоря о значении закона, Плевако утверждал, что он должен быть «не силой внешней, а силой внутренней». Заслуживает внимания мысль Плевако о том, что уголовный закон должен основываться на научных исследованиях соответствующих правоотношений. В этом контексте он отмечал: «В нашем Уложении еще осталось много такого, что не подходит к требованиям науки и нуждается в усиленной работе серьезной мысли. Наше Уложение написано в то время, когда о новых судебных учреждениях не было и помину, когда судебный процесс составлял канцелярское производство, от которого общество было совершенно удалено; когда судебные дела решались руками слишком не подготовленными, когда, по русской пословице, работа делалась топором там, где нужен искусный резец». Эти слова были сказаны в контексте необходимости различать умысел преступления. Диссертант предполагает, что если бы Плевако по примеру своего коллеги Спасовича решил написать учебник уголовного права монографического (проблемного) характера, то в этом труде содержалось бы немало актуальных для общества и соответственно для законодателя мыслей и конкретных предложений. Значительное вни-

мание в своем правовом творчестве Плевако уделял субъективной стороне преступления, и в диссертации этот аспект подробно освещается. В работе указывается далее, что правовые публикации Плевако не ограничивались печатанием и доведением до сведения общественности только лишь его судебных речей – довольно много было публикаций в связи с его начавшейся в 1885 г. публицистической и общественно-политической деятельностью, которая была связана с его адвокатской практикой. В «Юридическом вестнике» и других изданиях Плевако печатал большое количество правовых материалов популярного характера, в том числе много внимания уделял проблеме правового нигилизма. В завершающей части параграфа раскрываются правовые идеи Плевако, которые он высказывал во время работы гласным Московской городской думы и депутата Государственной Думы, и которые содержатся в его опубликованных трудах.

В третьем параграфе «*Правовые публикации И.В. Гессена*» отмечается, что имя еще одного российского адвоката рассматриваемого периода - Иосифа Владимировича Гессена (1865 – 1943 гг.) не столь известно по конкретным судебным процессам, как, например, имя В.Д. Спасовича или Ф.Н. Плевако. Однако влияние Гессена на развитие юридической мысли в России представляется не менее существенным. Дело в том, что Гессен адвокатской практикой занимался сравнительно меньше времени, а основную часть своей творческой энергии посвятил на издание правовой литературы, просветительство правовых знаний (в этом отношении его, вероятно, можно поставить рядом с А.Ф. Кони), а также на занятие политической деятельностью в качестве депутата Государственной Думы от партии конституционных демократов, где также продолжал разрабатывать правовую проблематику по различным вопросам, обсуждавшимся в тогдашнем российском парламенте. Гессен являлся автором ряда довольно объемных и фундаментальных трудов по праву, в том числе историко-правового и научно-практического характера, в частности, несколько работ были посвящена адвокатуре. Кроме того, после Октябрьской революции 1917 г., уже будучи в эмиграции, он издавал знаменитый многотомник Архива русской революции. Соответственно диссертант акцентирует внимание не на судебных речах Гессена, где он выступал в качестве присяжного поверенного, а на его правовых публикациях. В этой сфере он проявил необычайную активность. Так, с 1898 г. Гессен сотрудничал с журналом «Образование» и газетами «Русские ведомости» и «Сын отечества». Он организовал выпуск еженедельной юридической газеты «Право», первый номер которой вышел 8 ноября 1898 г. и в выпуске которой активное участие принимал однофамилец И.В. Гессена – В.М. Гессен, известный в России того времени профессор права (позже оба Гессена будут вести совместную политическую деятельность как депутаты Государственной думы от партии кадетов). Это издание И.В. Гессен редактировал на всем протяжении его существования. Впоследствии, став членом Конституционно-демократической партии, Гессен фактически превратил «Право» в про-кадетское издание. В те годы он издает ряд юридических работ научного характера, которые диссертант подвергает правовому анализу. Далее в диссер-

тации подробное раскрывается изданный в 1914 г. фундаментальный труд Гессена – «История русской адвокатуры. Т. 1. Адвокатура, общество и государство». В этом объемном труде (25 условно-издательских листов) Гессен в шести частях изложил вопросы возникновения адвокатуры и ее места в судебной системе тогдашней России. Структура была следующей: Часть 1. До судебной реформы. Часть 2. Разработка и введение правил об адвокатуре. Часть 3. Переходный период. Часть 4. Итоги первого двадцатипятилетия. Часть 5. Проекты реформы адвокатуры. Часть 6. Второе двадцатипятилетие. Эти шесть частей объединяли в себе 35 глав, и, кроме того, имелось девять приложений в виде различных документов, относящихся к адвокатуре. Практически в каждой части этого труда поднимались дискуссионные вопросы, причем Гессен приводил точки зрения практически всех влиятельных тогда ученых и адвокатов, что придает этой книге особую ценность. В частности, Гессен детальнейшим образом освещает проблему, связанную с общественно-нравственной позицией адвоката – может ли, например, адвокат отказаться от защиты, и какие при этом должны быть критерии, или может ли адвокат защищать клиента, занимая его заведомо недобросовестную, незаконную позицию? Эти и другие смежные вопросы до сих пор являются спорными, и диссертант показывает значимость данного труда Гессена, в том числе и его личной точки зрения, в их решении. Помимо указанного труда в работе освещаются и другие правовые публикации Гессена («Творческая роль суда (примеры из практики)», 1897; «Ахиллесова пята адвокатской этики», 1915 и др.). Диссертант отмечает, что Гессен нередко обращался в своих публикациях к юридическому опыту зарубежных стран. Одна из них полностью посвящена этой теме, связанной с германскими гражданскими законами («Германский иск об установлении личности и отсутствия гражданских правоотношений», 1989). Имеется немало других правовых публикаций, в которых адвокат Гессен освещает широкий круг правовых проблем, акцентируя внимание все же на вопросах адвокатской деятельности; соответствующие статьи Гессена («адвокат», «адвокатская тайна» и др.) включались в ведущие российские словари и энциклопедии. Собственные правовые публикации Гессена наряду с его активной правопросветительской деятельностью, его стремление максимально приблизить закон и справедливость позволяют говорить о большом и, как представляется, недооцененном, вкладе этого юриста в развитие российской юридической мысли.

В заключении сделаны основные выводы по диссертации.

* * *

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России:

1. Судебная речь адвоката П.А. Александрова по делу В.И. Засулич (1978 г.) и ее влияние на вердикт суда присяжных заседателей// Общество и право. № 4, 2011. – 0,3 п.л.

2. Правовое положение адвокатов как принципиально новых участников уголовных процессов, имевших право на судебные речи, в пореформенной России XIX – начала XX вв. // Право и государство: теория и практика. № 2, 2012 - 0,45 п.л.

3. Сущность обновленного уголовного судопроизводства согласно судебной реформе 1864 г. и место в нем адвокатов (присяжных поверенных) подсудимых// Общество и право. № 5, 2011. – 0, 25 п.л.

Публикации в других научных журналах и изданиях:

4. Процессуальные полномочия российских адвокатов на судебных заседаниях по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Порядок общества: теория и практика государственно-правового развития. М.:Вузовская книга, 2012 - 0, 35 п.л.

5. Признаки и способы повышения эффективности судебных речей адвокатов на уголовных процессах: анализ точек зрения известных русских юристов Российской империи// Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Новороссийск: Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД РФ, 2011. – 0,25 п.л.

6. Ф.Н. Плевако как выдающийся российский адвокат и его роль в развитии российской правовой мысли//Вестник Краснодарского университета МВД РФ. № 3. 2011. – 0,35 п.л.

7. Особенности тактики защитительных действий и содержание судебных речей российских адвокатов на уголовно-политических процессах конца XIX – начала XX вв. // Всероссийская конференция молодых ученых «Проблемы юридической науки и практики». Краснодар: КубГАУ, 2011. – 0,15 п.л.